

Предисловие

Эта книга родилась спонтанно. После того как вышел мой пятитомный «Полный курс по истории России», который я писал почти 17 лет, родилась идея более подробно осветить послевоенную историю нашей страны в серии из 4 книг. Эта книга «Осень патриарха. Советская держава 1945–1953 годы» первая из этой серии. Если позволит время, силы и здоровье — сяду писать новую книгу о хрущевской эпохе...

Когда эта книга была уже почти готова, неожиданно умер мой брат-двойняшка Слава, с которым мы почти неразлучно шли всю жизнь. Его светлой памяти я посвящаю эту книгу.

Глава 1. Возрождение советской державы

1. Общая характеристика экономического положения СССР после войны

По данным большинства советских и российских историков (Б.С.Тельпуховский, В.П.Попов, Е.Н.Евсеева¹), которые, как правило, ссылаются на заключение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, которую с момента её создания в ноябре 1942 г. возглавил председатель ВЦСПС Николай Михайлович Шверник, сумма прямых потерь, понесённых народным хозяйством СССР в годы Великой Отечественной войны, составляла почти 680 млрд рублей, что в 5,5 раза превышало довоенный национальный доход СССР. В целом же все материальные потери Советского Союза оценивают астрономической суммой 2 трлн 600 млрд рублей, причём львиная доля этих потерь (порядка 70 %) пришлась на оккупированные территории европейской части СССР. Хотя следует признать, что целый ряд авторов (Г.И.Ханин, П.Дитер, Н.Польсен²) по разным обстоятельствам довольно критически оценивают указанные цифры, в том числе касающиеся общего масштаба материальных потерь. Например, тот же профессор Г.И.Ханин полагает, что эти данные носят существенно завышенный характер и реально общие материальные потери СССР составили порядка 30 % национального богатства страны. Меж-

¹ Б.С.Тельпуховский и др. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: краткая история. М., 1984; Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тверь, 2000; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после войны (1946–1953). М., 2002; Евсеева Е.Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник, 2002, № 1 (6).

² Ханин Г.И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? // Свободная мысль, 2003, № 8–12 Dieter P. Die einheimischen Forschungen und der Mord an Juden in den besetzten Gebieten. S. 206 // Wolf Kaiser. Täter im Vernichtungskrieg. Berlin, 2002; Польсен Н.Б. Розслідування воєнних злочинів «по-советськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії // Голокост і сучасність. 2009, № 1 (5).

ду тем практически все авторы согласны с тем, что особенно тяжёлый урон в годы войны был нанесён промышленному производству, где за три с небольшим года было разрушено почти 65000 промышленных предприятий. При этом наибольший ущерб понесли такие отрасли, как чёрная и цветная металлургия, нефтяная, угольная и химическая промышленность, электроэнергетика и тяжёлое машиностроение.

В то же время, по данным официальной статистики, общий уровень промышленного производства в годы войны снизился лишь на 8 % по сравнению с довоенным уровнем. Причины такого положения вещей состояли в том, что в первые месяцы войны была проведена невиданная по своим масштабам эвакуация, когда в восточные регионы страны было вывезено не менее 2600 и введено в строй более 3500 крупных промышленных предприятий, прежде всего военно-промышленного назначения. В результате предпринятых мер, имевших исключительно важное значение для исхода всего противостояния с невероятно мощным врагом, обладавшим огромным экономическим потенциалом почти всей Европы, только в период войны индустриальная мощь Урала выросла в 3,6 раза, Западной Сибири — в 2,8 раза, а Поволжья — в 2,4 раза. Таким образом, при общем сокращении промышленного производства в отрасли тяжёлой индустрии так называемая группа отраслей «А» превысила довоенный уровень производства на 12 %, и в результате этого удельный вес производства средств производства в общем объёме промышленного потенциала страны вырос до 75 %. Понятно, что такой результат во многом был достигнут и за счёт резкого падения производства средств потребления, т.е. группы отраслей «Б», прежде всего лёгкой, текстильной и пищевой промышленности. В частности, в 1945 г. выпуск хлопчатобумажных тканей составлял лишь 40 % от довоенного уровня, кожаной обуви — 30 %, сахара-песка — 20 % и т.д. Таким образом, война не только нанесла колоссальный материальный ущерб всему промышленному производству страны, но способствовала изменению географической «прописки» производств и всей отраслевой структуры. Поэтому в некотором смысле Великую Отечественную войну можно рассматривать как очередной, но весьма своеобразный (и даже специфический) этап дальнейшей индустриализации страны.

По данным той же Чрезвычайной комиссии, во время войны было разрушено почти 65000 км железнодорожных путей, 91000 км шоссейных дорог, тысячи мостов, множество речных судов, портовых сооружений и линий связи. В результате общий объём грузовых перевозок к концу войны был почти на четверть, а речного и автомобильного транспорта — почти наполовину меньше, чем накануне войны. Колоссальные потери понесло и сельское хозяйство страны: в годы войны было разрушено более 73000 сёл и деревень, около 100 000 колхозов и совхозов и почти 3000 машинно-тракторных станций. Трудовоспособное население советской деревни уменьшилось почти на 30 %, энерговооружённость сельского хозяйства упала на 40, поголовье лошадей сократилось на 50, крупного рогатого скота — на 20, свиней — на 65 %. Посевные площади уменьшились почти на 37 млн гектаров, а средняя урожайность зерновых упала с 9 до 5,5 центнера с гектара. Общая валовая продукция сельского хозяйства сократилась почти на 40 %, производство зерна и хлопка — на 200 %, а производство мяса — на 45 %. Кроме того, в ходе боевых действий и варварской политики нацистских оккупационных властей на территории СССР помимо 73000 сёл и деревень было полностью или частично разрушено 1710 городов, в том числе Киев, Минск, Харьков, Днепропетровск, Запорожье, Курск, Орёл, Смоленск, Новгород и другие крупные областные центры страны. В результате этого было уничтожено или пришло в полную негодность более 55 % жилого фонда в городах и около 30 % жилого фонда в сельской местности, вследствие чего без крова осталось более 25 млн советских людей.

2. Дискуссия по проблемам экономического развития страны

Хорошо известно, что выбор экономической стратегии в СССР во многом определялся общим политическим курсом высшего партийно-государственного руководства страны, который, в свою очередь, зависел и от личной воли И.В.Сталина, и от расклада сил в правящей элите, и от развития международной обстановки и её интерпретации советским политическим руководством. Конечно, победа над фашизмом резко изменила

международную обстановку в мире. Однако несмотря на то, что Советский Союз стал не только полноправным членом, но и одним из лидеров всего мирового сообщества, его отношения с ведущими западными державами из состояния вынужденного партнёрства довольно быстро переросли в состояние холодной войны, и это обстоятельство, конечно, не могло не повлиять на выбор экономической стратегии развития страны.

По мнению целого ряда зарубежных и современных российских историков (В.П. Попов, Р.Г. Пихоя, А.В. Пыжиков, А.А. Данилов, В.Д. Кузнецhevский, А.И. Вдовина, Р. Конквест, В. Хан³), вскоре после окончания войны, на рубеже 1945–1946 гг., при рассмотрении проекта плана 4-й пятилетки возникла очень острая дискуссия о путях восстановления и развития советской экономики в послевоенный период. Руководители высшего, республиканского и регионального звена, в том числе член Политбюро секретарь ЦК ВКП(б) Андрей Александрович Жданов, кандидат в члены Политбюро председатель Госплана СССР Николай Алексеевич Вознесенский, председатель СНК РСФСР Михаил Иванович Родионов и первый секретарь Курского обкома ВКП(б) Павел Иванович Доронин выступили за изменение наиболее жёстких (и уже давно привычных) элементов советской экономической политики предвоенного и военного периодов, за более сбалансированное развитие народного хозяйства страны, за частичную децентрализацию его управления и другие новшества. В своих расчётах и прогнозах эти представители правящей элиты исходили не только из анализа тяжёлой со-

³ Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. М., 2000; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после войны (1946–1953). М., 2002; Пихоя Р.Г. СССР: история власти 1945–1991. М., 1998; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть: 1945–1964. М., 2009; Пыжиков А.В. Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М., 1999; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002; Кузнецhevский В.Д. Ленинградское дело: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была утоплена в крови. М., 2013; Кузнецhevский В.Д. «Ленинградское дело». М., 2016; Вдовин А.И. Борьба за власть перед смертью И.В.Сталина // Свободная мысль. 2018. № 2; Conquest R. Power and Policy in the USSR: the struggle for Stalin's succession, 1945–1960. N.Y., 1967; Hahn W.G. Postwar Soviet Politics: The Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1946–1953. Ithaca, 1982.

циальной ситуации в стране, но и опирались на личные оценки развития международной обстановки в мире. В частности, они наивно полагали, что окончание войны вызовет острейший экономический, а вслед за ним и политический кризис в странах Западной Европы и США, что не только станет надёжной преградой для создания очередной антисоветской коалиции, но и создаст благоприятные условия для завоевания СССР новых рынков сбыта и сырья, охваченных кризисом западных буржуазных экономик по типу очередной Великой депрессии. Причём, как утверждают ряд современных авторов (Ю.Н. Жуков, В.П. Попов, Ю.В. Емельянов, А.В. Пыжиков, Т.В. Волокитина⁴), И.В. Сталин, искренне оставаясь в первые послевоенные месяцы активным приверженцем курса на мирное сосуществование с ведущими буржуазными державами и дальнейшее развитие партнёрских отношений с Великобританией, Францией и США, первоначально склонялся в сторону именно этой правящей группировки. Более того, в январе 1946 г. в своём известном интервью ведущему американскому журналу Look, отвечая на вопрос его корреспондента о возможности предотвращения новой мировой войны путём «достижения широкого экономического соглашения о взаимном обмене», И.В. Сталин дословно заявил, «что это являлось бы важным шагом по пути к установлению всеобщего мира», поскольку «расширение международной торговли во многих отношениях благоприятствовало бы развитию добрых отношений между нашими двумя странами».

По данным тех же авторов, сторонниками сохранения прежней военной (как и довоенной) модели мобилизационной экономики были, прежде всего, кандидаты в члены Политбюро секретарь ЦК ВКП (б) Георгий Максимилианович Маленков и нарком внутренних дел СССР Лаврентий Павлович Берия, которые курировали все ключевые военно-оборонные проекты

⁴ Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после войны (1946–1953). М., 2002; Емельянов Ю.В. Сталин: на вершине власти. М., 2007; Пыжиков А.В. Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М. 1999; Волокитина Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромисса к конфронтации // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999.

страны, а также руководители всех важнейших отраслевых наркоматов тяжёлой и оборонной промышленности, в частности Иван Фёдорович Тевосян, Борис Львович Ванников, Михаил Георгиевич Первухин, Авраамий Павлович Завенягин, Вячеслав Александрович Малышев, Дмитрий Фёдорович Устинов и другие сталинские наркомы. В своём споре с оппонентами они в основном апеллировали к оценкам известного советского экономиста академика Евгения Самуиловича Варги, в частности к его работе «Изменения в экономике капитализма после Второй мировой войны», который ещё в 1944 г. выступил с опровержением устоявшейся теории скорого краха капитализма под влиянием собственных антагонистических (неразрешимых) противоречий и доказывал его уникальную живучесть и особую способность приспособиться к новым историческим условиям через политику кейнсианства, взятую на вооружение правительствами западных держав в годы Великой депрессии, а затем и Второй мировой войны. Таким образом, члены этой правящей когорты, разумно полагая, что именно данное обстоятельство как раз и не способствует разрядке международной напряжённости, активно выступали за дальнейшее приоритетное развитие тяжёлой индустрии и военно-промышленного комплекса страны.

По чисто умозрительной оценке ряда либеральных авторов (Г.Х. Попов, А.А. Данилов, В.М. Зубок⁵), И.В. Сталин, взявший сразу после окончания войны курс на развязывание новой мировой бойни и разжигание пожара мировой пролетарской революции, изначально поддержал именно эту правящую группировку. Однако такое утверждение, как совершенно справедливо отметили ряд их оппонентов (Г.И. Ханин, Ю.А. Алексеев⁶), абсурдно и никоим образом не соответствует реальному положению вещей, поскольку инициатива новой конфронтации на мировой арене исходила не от СССР, а жаркие дискуссии

⁵ Попов Г.Х. Три войны Сталина. М., 2007; Данилов А.А. И.В. Сталин в 1946–1953 гг.: новые источники и попытки осмысления // Историография сталинизма. М., 2007; Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачёва. М., 2011.

⁶ Ханин Г.И. Оттепель и перестройка начались... при Сталине? // ЭКО. 2005. № 9; Алексеев Ю.А. Мировая революция по Сталину // Открытая электронная газета, 07.2017.

в советском руководстве вскоре разрешила сама жизнь. В марте 1946 г., после знаменитой фултоновской речи У. Черчилля, давшей старт холодной войне, И.В. Сталин сделал окончательный выбор в дискуссии своих ближайших соратников и поддержал сторонников сохранения старого экономического курса.

При этом следует также сказать, что целый ряд современных историков, в частности профессор О.В. Хлевнюк⁷, ссылаясь в основном на работы западных советологов (Дж. Миллер, Э. Залески⁸), опубликованные ещё в 1980-х гг., вообще отрицают какой-либо дуализм внутри высшего партийно-государственного руководства и полагают, что все члены тогдашнего Политбюро ЦК, как и руководители всех промышленных наркоматов и ведомств, вполне консолидировано выступали за неприкосновенность основных принципов и целей советской мобилизационной экономики, сложившейся в годы предвоенных пятилеток, и приоритетное и максимально быстрое развитие отраслей тяжёлой индустрии. Между тем, вероятно, всё же правы те историки, в частности профессор А.В. Пыжиков⁹, которые говорят о наличии в верхних эшелонах власти разных подходов в определении приоритетов в экономическом развитии страны в первые послевоенные месяцы, вплоть до резкого обострения международной обстановки весной 1946 г.

Как уже не раз отмечалось в научной литературе, перспективные цели экономического развития после войны И.В. Сталин первые изложил в своей предвыборной речи в начале февраля 1946 г. Параметры этой грандиозной экономической программы были таковы: к концу 4-й пятилетки, то есть к началу 1951 г., необходимо было добыть 500 млн тонн угля, выплавить 60 млн тонн стали и 50 млн тонн чугуна, добыть 60 млн тонн нефти и т.д. Достижение таких целей в условиях послевоенной разрухи действительно являлось огромной, но выпол-

⁷ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история, 2001, № 3.

⁸ Linz Susan J. (Ed.) The impact of World War II on the Soviet Union. Totowa. 1985; Zalecki E. Stalinist Planning for Economic Growth, 1933–1952. The University of North Carolina Press. 1980.

⁹ Пыжиков А.В. Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М., 1999.

не выполнимой задачей, поскольку по итогам очень непростого 1946 г. уже было добыто 163,8 млн тонн угля и 21,7 млн тонн нефти и выплавлено 13,3 млн тонн стали и 9,9 млн тонн чугуна.

Первую крупную победу сторонники «консервативного» курса внутри Политбюро одержали при утверждении 4-го пятилетнего плана развития народного хозяйства страны, поскольку принятый в мае 1946 г. Верховным Советом СССР закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.» в качестве основной и приоритетной задачи провозглашал «первоочередное восстановление и развитие тяжёлой промышленности и железнодорожного транспорта». Тем не менее многие аспекты экономической стратегии всё ещё не были определены, и конкретные задания 4-й пятилетки отнюдь не исключали определённой вариативности в экономической политике внутри страны. Однако окончательный распад союзной антигитлеровской коалиции и начало холодной войны, конечно, поспособствовали полной победе сторонников дальнейшей централизации управления, опережающего развития отраслей тяжёлой индустрии и военно-промышленного комплекса страны.

3. Восстановление и развитие народного хозяйства

а) Промышленное производство страны

Совершенно очевидно, что переход народного хозяйства страны на мирные рельсы проходил крайне болезненно и неравномерно и в региональном, и в отраслевом аспектах. Причём, по оценкам ряда современных авторов, главным образом зарубежных советологов и домотканых антисталинистов (Н.Верт, Д.Боффа, О.В.Хлевнюк, Й.Горлицкий, Д.Фильцер¹⁰), в последние годы сталинского правления, которые они традиционно, но явно предвзято называют либо «апогеем сталинизма», либо «регрессивной эволюцией сталинизма», чётко прослеживается три основных этапа в развитии советской экономики:

¹⁰ Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М., 1992; Боффа Д. История Советского Союза: от Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв, 1941–1964. Т. 2, М., 1994; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011; Filtzer D. Soviet Workers and Late Stalinism. Cambridge, 2002.

- 1947–1948 гг. — фаза быстрого промышленного роста;
- 1949–1950 гг. — фаза промышленного «перегрева»;
- 1951–1953 гг. — фаза замедления промышленного роста.

Совершенно очевидно, что конверсия военной экономики шла неравномерно и определялась целым рядом факторов, прежде всего внешнего порядка. Однако насколько подобная периодизация, а уж тем более подобные характеристики соответствуют реальности, всё ещё предстоит уточнить на конкретном архивном материале, а не только данных Центрального статистического управления при Госплане СССР, которое в тот период возглавлял известный советский экономист профессор Владимир Никонович Старовский.

Между тем, по данным официальной государственной статистики, уже к концу 1946 г. советская промышленность, по сути, завершила конверсионную перестройку большей части своих огромных производственных мощностей и валовой прирост гражданской продукции только за текущий год составил более 20 %. Однако об общей динамике промышленного производства советские статистические органы практически ничего не сообщали, поэтому реально оценить общие темпы экономического роста было невозможно. Вместе с тем из поздних заявлений тогдашнего главного экономиста страны — председателя Госплана СССР Николая Алексеевича Вознесенского вытекало, что план первого года 4-й пятилетки был серьёзно невыполнен, а промышленное производство сократилось почти на 17 %. По тем же официальным данным, этот спад промышленного производства был преодолен только в самом конце 1947 г., когда общий рост валовой продукции в промышленном секторе народного хозяйства страны составил 22 %, а производительность труда выросла более чем на 13 %.

Вдохновлённое достигнутыми результатами второго года 4-й пятилетки, руководство планово-экономического блока союзного правительства, в частности председатель Госплана СССР Николай Алексеевич Вознесенский, министр внешней торговли Анастас Иванович Микоян и новый министр финансов Алексей Николаевич Косыгин, временно (по тактическим соображениям) сменивший на этом посту Арсения Григорьевича Зверева, по личному указанию И.В. Сталина пошло на резкое увеличе-

ние ряда важных показателей 4-й пятилетки, и уже в 1948 г. общий объём промышленного роста составил 27 %, в 1949-м — 20 %, а в 1950-м — 23 %.

Хорошо известно, что основные принципы составления, согласования и утверждения плановых показателей новой пятилетки мало чем отличались от таковых в предвоенный период. На первом этапе представленный Госпланом СССР проект пятилетнего плана подвергался атакам со стороны различных министерств и ведомств, как правило, требовавших увеличения капиталовложений и одновременного сокращения планов производства готовой продукции. Затем высшим руководством страны, прежде всего лично И.В. Сталиным, принималось принципиальное решение об общих пропорциях нового хозяйственного плана, и только после этого решения наступал этап согласования всех основных цифр по отдельным отраслям и ведомствам страны. Причём, как верно заметили Ю.Н. Жуков и В.О. Хлевнюк¹¹, новизной послевоенного периода стало активное участие в этом процессе отраслевых бюро Совета Министров СССР, каждое из которых отныне возглавлял член Политбюро ЦК ВКП (б). Однако, судя по архивным документам, это всё же было не столько содержательное, сколько чисто техническое новшество, поскольку «промежуточное звено» в виде отраслевых бюро СМ СССР было необходимо из-за общего увеличения числа общесоюзных и союзно-республиканских министерств. По сути, их руководители стали выполнять ту же роль отраслевых лоббистов, какую в своё время играли ряд членов Политбюро, в частности А.А. Андреев, Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микоян, возглавлявшие промышленно-хозяйственные наркоматы в 1930-х гг.

Между тем следует сказать, что в конце марта 1946 г. в связи с формированием нового состава союзного правительства была проведена его очередная реорганизация, и вместо двух Оперативных бюро, созданных ещё в сентябре 1945 г., было образовано единое Бюро Совета Министров СССР, которое возглавил Лаврентий Павлович Берия. Однако это решение стало

¹¹ Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005; Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история, 2001, № 3.

таким же промежуточным шагом, как и полгода назад, поскольку уже в начале 1947 г. вышло совместное Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «Об организации работы Совета Министров СССР», которое внесло ряд серьёзных изменений в порядок работы союзного правительства, что, по мнению некоторых историков (О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий¹²), в значительной мере знаменовало собой восстановление предвоенной ситуации, сложившейся после назначения И.В. Сталина председателем СНК СССР в мае 1941 г.

Как считают те же авторы, фундаментом этой реформы стало разделение властных полномочий между Политбюро ЦК и Бюро Совета Министров СССР, в результате чего эти две руководящие структуры, как и накануне войны, сблизились по своему статусу. Во многом это стало результатом изменения персонального состава Бюро Совета Министров СССР, куда вошли члены руководящей семёрки Политбюро ЦК ВКП(б). Данное положение об этом органе предусматривало, что теперь его главой становится председатель Совета Министров СССР, то есть И.В. Сталин, а членами Бюро — 10 заместителей председателя Совета Министров СССР, в частности В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, А.Н. Косыгин, А.А. Андреев и М.З. Сабуров. Таким образом, в Бюро Совета Министров СССР вошли все члены руководящей группы Политбюро (так называемой «семёрки»), за исключением секретаря ЦК А.А. Жданова, который не являлся членом союзного правительства. На практике это означало, что отныне все решения, принятые на Бюро Совета Министров СССР, уже не нуждались в утверждении на Политбюро ЦК, и вопрос теперь лишь заключался в том, как будут разделены сферы их властных полномочий и компетенций.

Согласно этому Постановлению в ведение Политбюро ЦК, помимо важных кадровых вопросов, перешли «вопросы Министерства иностранных дел, Министерства внешней торговли, Министерства госбезопасности, денежного обращения, валютные вопросы, а также важнейшие вопросы Министерства

¹² Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

Вооружённых сил», а за Бюро Совета Министров СССР остались в основном вопросы экономики и социальной сферы. В частности, в его прямые обязанности входило рассмотрение «народнохозяйственных планов, бюджета, балансов и планов распределения фондов», подготовка соответствующих решений Правительства и проверка их исполнения, а также непосредственное ведение «вопросами работы Министерства государственного контроля, Министерства юстиции, Министерства материальных резервов, Министерства трудовых резервов» и других общесоюзных ведомств. При этом полномочия самого союзного правительства во всех экономических вопросах стали отныне настолько широкими, что обычная практика передачи всех правительственных решений на утверждение Политбюро ЦК теперь также практически была прекращена.

Позднее количество членов Бюро Совета Министров СССР выросло за счёт новых сталинских выдвиженцев: в 1947 г. в его состав вошли Н.А.Булганин и В.А.Малышев, в 1948 г. — А.Д.Крутиков, в 1949-м — А.И.Ефремов и И.Т.Тевосян и в 1950-м — М.Г.Первухин. Таким образом, к февралю 1950 г. число заместителей главы союзного правительства, каждый из которых регулярно присутствовал на заседаниях Бюро Совета Министров СССР, выросло до 14 членов, в результате чего этот орган власти де-факто стал оплотом сталинских «технократов».

Судя по архивным документам, все заседания Бюро Совета Министров СССР отличались очень высокой посещаемостью. За исключением В.М.Молотова, который часто отвлекался для решения внешнеполитических задач, и А.А.Андреева, страдавшего от прогрессирующей глухоты, остальные члены Бюро постоянно присутствовали на его еженедельных совещаниях, где решались все текущие и неотложные вопросы развития народного хозяйства страны. Причём, что любопытно, это Бюро де-факто стало таким же закрытым руководящим органом, как и Политбюро ЦК, но в отличие от высшего партийного ареопага, заседания которого стали носить все более нерегулярный характер, оно являлось гораздо более устойчивым и дисциплинированным коллективом.

В значительной мере само Бюро реально управляло экономикой страны через упомянутые выше отраслевые бюро при

Совете Министров СССР, ставшие своеобразным передаточным звеном между всеми министерствами и Бюро Совета Министров СССР, от которого их руководители получали конкретные задания, поручения и сроки их исполнения по курируемым отраслям. Причём за точным исполнением всех этих указаний зорко следил Секретариат Бюро Совета Министров СССР, который сначала возглавлял управделами союзного правительства Яков Ермолаевич Чадаев, а затем, с марта 1949 г., сменивший его на этом посту Михаил Трофимович Помазнев.

По сути, новая система вовсе не ломала прежнюю систему кураторства союзных министерств со стороны заместителей председателя Совета Министров СССР, но именно она предоставляла в их распоряжение необходимый рабочий аппарат и возможность оперативно решать все важные вопросы подотчётных отраслей через решения отраслевых бюро СМ СССР, которые также собирались регулярно, в среднем каждые десять дней. Причём полномочия самих бюро были достаточно широкими, поскольку им вменялись проверка исполнения всех постановлений Совета Министров СССР, решение текущих вопросов работы подведомственных министерств и ведомств, подготовка для рассмотрения на Бюро Совета Министров СССР самых важных вопросов работы соответствующих отраслей и т.д. Как говорилось выше, тогда же, в феврале 1947 г., было создано восемь отраслевых бюро — по сельскому хозяйству, по металлургии и химии, по машиностроению, по топливу и электростанциям, по транспорту и связи, по пищевой промышленности, по торговле и лёгкой промышленности и по культуре и здравоохранению, которые, соответственно, возглавили Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, М.З. Сабуров, Л.П. Берия, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин и К.Е. Ворошилов.

Между тем после двух очень тяжёлых послевоенных лет, отмеченных сильной засухой, голодом, отменой карточек и денежной реформой, в самом конце декабря 1947 г. состоялось расширенное заседание Бюро Совета Министров СССР, где обсуждался проект плана восстановления и развития народного хозяйства страны на новый финансовый год. Практически все союзные министры, особенно чёрной металлургии Иван Фёдорович Тевосян, транспортного машиностроения Иван Исидоро-